

Караван тронулся в путь вскоре после того, как я закончил лечить Серис, но я был слишком занят, чтобы уделять какое-либо внимание пейзажу.

Очень многие солдаты были ранены в той или иной степени, и они выстроились в очередь, чтобы посмотреть, чем сможет им помочь таинственный волшебник. Первые несколько проявили столько сдержанной настороженности, что заставили меня задуматься, сколько же у них было встреч с шарлатанами, тоже называвшими себя волшебниками, но после того, как я залечил треснувшее ребро и пару воспалившихся от стрел ран, среди людей мигом разнеслась весть что я «настоящий». После этого мне пришлось просить помощь у девочек в осмотре и поддержании порядка в очереди, иначе я бы оказался просто не в силах вести лечение.

- Первыми идут те, кто выглядит так, будто может вот вот умереть, - обучал я их. - Затем солдаты, которые могут ходить самостоятельно, но пострадали достаточно сильно, чтобы быть не в силах сражаться. После этого я займусь просто серьезными ранами, а остальным придется дожидаться завтра.

-Итак, сохранить жизнь наиболее сильно раненым, увеличить число тех кто сможет нас защищать, а уж затем от самых серьезных до самых легких ран? Поняла, - уверенно сказала Серис. - Но лучше все же позволь мне заняться этим. Авилла слишком уж податлива на всякие слезливые истории.

Услышав это, Авилла надулась.

- Поверю тебе на слово, - дипломатично ответил я. - Авилла, можешь

раздобыть нож и посмотри, сможешь ли ты найти какие-нибудь тряпки и источник воды? Я смогу нагреть её сам, но многие из старых травм надо будет сначала очистить.

-О, да, я могу это сделать, - радостно чирикнула она и убежала, чтобы позаботиться об этом.

У моего следующего пациента был тяжелый сложный перелом предплечья и

плеча, любезно сотворенный дубиной тролля. Я убедил раздробленные кости снова соединится, уничтожил инфекцию, закрыл раны там, где были сломаны кости прорвали кожу и заново соединил разорванные сухожилия. Я отпустил его, предупредив, что еще в течении нескольких дней скрепленные кости останутся неприятно чувствительными и хрупкими, и посоветовал сержанту который заявился, чтобы понаблюдать за лечением, чтобы если возможно он давал раненому только легкие поручения, если это было возможно.

При ближайшем рассмотрении солдаты представляли собой нечто вроде исторической аномалии. Большинство многие из них носили кольчуги стандартного дизайна, а многие другие части их снаряжения также было одинаковым по виду и способу изготовления. Тяжелые черные сапоги, темно-зеленые плащи и шлемы котелки, в то время как у сержантов были более сложные шлемы с носом и щечковыми щитками. Многие из них были вооружены длинными копьями с узкими наконечниками, которые были явно предназначены для пробивания брони, в то время как остальные были вооружены смесью мечей топоров и того, что, я был почти уверен, было составными луками.

И это было странно. В феодальных обществах воины обычно должны были добывать себе оружие и одежду, так что такой уровень стандартизации можно было смело назвать большой редкостью. Как и в тот факт, что подразделение называлось "5 Марголдский", а не "Ротой Рейна", или

что-то в этом роде. Каким-то образом этот мир, по-видимому, не отказываясь от феодализма развился относительно современную военную организацию.

Я решил держать ухо востро и стараться не делать предположений до тех пор, пока не узнаю больше об этом местном обществе.

Моим следующим пациентом был крестьянин-фермер, который болел простудой, что в нынешних условиях было потенциально смертельно. Затем последовал ассортимент из

раненых солдат - треснувшие кости, ужасные резаные и колотые раны, а также парализованная рука, которая скорее физическая травма оказалась результатом проклятия какого-то шамана-гоблина. Заклинание было легко снято, что, похоже, особенно впечатлило мужчину.

Я начал задаваться вопросом, а был ли среди солдат, охранявших караван, хоть один здоровый. Сержант кивнул, когда я прокомментировал это в слух.

- Это была тяжелая битва, сэр волшебник, - сказал седой ветеран. - Худшее, что я когда-либо видел. Когда мы отправились в путь, нас было около двухсот человек, но ни одного дня не проходило, чтобы мы не потеряли одного человека или шестерых. Три раза мы теряли весь патруль целиком, дюжину человек, они просто не возвращались из патруля, пропадая без следа.

Я нахмурился. - Я не подумал, что гоблины будут настолько эффективны против обученных солдат, если только вы не гонялись за ними по лесу. От их маленьких луков мало толку против доспехов, да и стрельбу их меткой не назовешь.

- Это не первая ваша война, не так ли, сэр? Нет, гоблины в чистом поле не смогут выстоять против нас. Вместо этого они совершают на нас набеги, всегда выскакивая из леса, чтобы выпустить несколько стрел и проклятий в тех, кто окажется поблизости, а затем убегают в лес. Нельзя последовать за ними, не нарвавшись на ловушки и засады, и каждый раз они достают кого-либо из наших. Это сильно действует на людей, даже если наши лучники заставляют их заплатить за эти вылазки.

- Но что плохо, так это истинные чудища. Мы постоянно натываемся на троллей, иногда одиночек, но обычно с гоблинами в компании. И кое-что похуже троллей. Огры, фелволки, даже зверь, которого капитан назвал мантикорой. Когда разведчики сообщили о следах гигантов, было принято решение о возвращении.

Да, в этом был смысл. Я сам видел, насколько сильны тролли. Если гиганты были еще больше, это явно было плохой новостью для такой группы, как эта.

К этому времени уже наступили сумерки, и небо было в основном затянуто тучами, и с него начали падать редкие, но крупные снежинки.

- Капитан теперь может в любой момент объявить остановку для обустройства в лагерь, - заметил сержант. - Мне тогда лучше заняться приведением людей в порядок. Но если вы не возражаете, если я так скажу, я полагаю вы сделали достаточно для одного дня. Нет никакого смысла изматывать себя из-за шишек и синяков, когда у нас до рассвета может появиться человек, получивший стрелу в горло.

-Достаточно верно, сержант. Кстати, как тебя зовут?

-Томас, сэр.

Выкрик впереди прервал нас, и он поспешил прочь, сделав перед этим уважительный кивок. Я должен был признать, что после многих лет работы корпоративным дроном, мне было по нраву такое обращение.

Караван остановился в открытом поле рядом с дорогой, это место,

по-видимому, уже много раз в прошлом использовалось для этой цели. Мужчины выстраивали

повозки, чтобы создать импровизированную баррикаду между лагерем и окружающим лесом, а другие начали рубить дрова и разводить костры, пока небольшие группы загоняли животных в загон и развешивали полотна холста на входы в фургоны. Крестьяне с несчастным видом сбились в кучу, а немногие из наиболее трудолюбивых обзавелись тем или иным из маленьких костерков в выкопанных в земле ямах, которые усеяли поле и сейчас искали дрова для поддержания костров.

Меня отвлек от моих наблюдений треск и свет костра рядом с моей повозкой, и, обернувшись, обнаружил, что Авилла каким-то образом удалось развести огонь за те несколько минут, что мы стояли. Пока я смотрел, она повесила маленький котелок, полный снега, над костром, и улыбнулся мне.

-Кажется, я научилась разжигать костры, мастер, - заявила она. - Через полчаса или около того будет готово вкусное теплое рагу.

Она сказала это таким естественным тоном, что мне пришлось напомнить себе, что это всего лишь игра.

‘Мастер’ было обычным выражением уважения ученика, обращающемуся к

учителю, но как я понял, здесь в отношении таких вещей как гражданские права было еще то средневековье. Мастер должен был кроме как обучать своих учеников, также и заботиться о них, а также быть ответственным за их послушание и благочиние, и я сомневался, что у учеников были хоть какие то права если бы их мастер решил проявить жестокость. Обычному ремесленнику пришлось бы принимать во внимание мнение своих соседей и местного лорда, но у странствующего мастера ремесленника, не было даже этого минимального ограничения, не говоря уже о том, когда к слову «странствующий» добавлялось «волшебник»...

Это был мир, где любая привлекательная женщина, принявшая

ученичество, ожидала что обслуживание мастера в постели будет частью работы, следовательно

постоянные предположения в этом духе со стороны окружающих нас людей. Я начал задаваться вопросом, почему девочки так охотно согласились с этим планом, ведь по сути это означало притворяться моими личными наложницами. Но тогда опять же, тот факт, что капитан Рейн почувствовал необходимость заверить их, что он не позволит своим людям склонять девушек к близости, тоже было довольно красноречиво. Притворство, что они были уже заняты, возможно, это единственный способ, которым они могли бы избежать того, что бы какой то мудака решил их "взять себе".

Ну что ж. Когда вы в Риме, по крайней мере, ведите себя достаточно по-римски, чтобы не слишком выделяться. Общества с низкими технологиями также склонны к ксенофобии, и последнее, что я хочу, состояло в том, чтобы создать ситуацию, в которой я в конечном итоге нажил бы врагов среди местных людей. Мне хватало и нелюдей с чудовищами.

Так что я просто кивнул, стараясь выглядеть так, будто привык к подобной услужливости красивой девушки.

-Хорошо. Тебе что-нибудь нужно?

-Мы справимся, сэр.

Серис одарила меня ухмылкой. - Ты знаешь Авиллу и ее стряпню, мастер. Дай ей еще пара дней, и она как-нибудь исхитрится печь на открытом огне печенье.

Авилла шлепнул ее по руке. - Тише, ты! Найди мне половник, а потом очисти вот эти картошки.

-Да, мэм!

Авилла приступила к приготовлению нашей еды с непринужденным мастерством опытного шеф-повара, с Серис, очень естественно взявшей на себя роль помощницы. Я же отправился обходить лагерь, чтобы посмотреть, что я могу узнать о наших хозяевах.

Солдат было всего около сотни. Их усталые лица и потрепанная одежда рассказали историю изматывающей битвы, в которой, как они знали, они проигрывали, но они справлялись со своими задачами с дисциплинированной эффективностью ветеранов.

При пятидесяти процентов потерь это было чертовски удивительно, и мое уважение к капитану Рейну поднялся на несколько ступеней. Не многие офицеры смогли бы удержать подразделение воедино в подобных обстоятельствах.

Гражданские лица, с другой стороны, были ошарашенные произошедшим беженцами, которые бы отлично подошли по виду и антуражу для съемки в рекламе на тему благотворительности. Они были светлокожими, темноволосыми людьми, немного низкорослые, но не настолько, какими были средневековые крестьяне на Земле. Их типичная одежда представляла собой, по сути, мешок из грубой ткани с отверстиями для рук и ног, хотя кое-где я замечал что то похожее на платье или

на брюки. Обувь у большинства беженцев была редкостью, они просто обматывали ноги тряпками, и я задался вопросом, со сколькими случаями обморожения ко мне обратятся прежде чем мы доберемся до места назначения.

В толпе было и близко не так много детей, как мне ожидалось, учитывая большие размеры семьи, которые были нормальными для доиндустриальные общества. Много подростков и детей постарше, но очень мало малышей или младенцев. Кроме того, взрослых мужчин было заметно меньше, чем женщин, и все выжившие носили импровизированное оружие. В основном сельскохозяйственные орудия, такие как косы и мотыги, но у некоторых были охотничьи луки или самодельные копья.

Выводы следовавшие из этого, были весьма мрачны. Это были люди, которым приходилось сражаться за свое выживание, и любой, кто не мог удержать скорость движения общей колонны, до нынешнего момента просто не дожил.

В плюсе было то, что у них было небольшое стадо овец и крупного рогатого скота и большинство повозок, как мне показалось, были нагружены продовольствием. По крайней мере, в ближайшее время мы не будем голодать и прибытие в осажденное поселение с припасами

на буксире было хороший способ получить приглашение внутрь стен. Сами повозки однако мы были немного расшатаны, и мои мысли быстро обратились к вариантам их ремонт или замены. Я не мог придавать форму дереву, и камень был бы слишком тяжел, чтобы сделать из него повозку, но должно же быть что-то, что я смогу сделать.

Несколько минут спустя меня, все еще размышляющего на эту тему нашел капитан Рейн, и оттащил меня в сторону.

-Не хочу быть слишком требовательным после всей вашей хорошей работы сегодня днем, но я хотел посмотреть, можете ли вы что-нибудь сделать для обеспечения безопасности лагеря, - сказал он понизив голос. - Гоблинам по нраву прокрадаться и перерезать людям глотки во тьме, и иногда они приводят с собой троллей.

Я на мгновение задумался над этой проблемой, разглядывая планировку лагеря.

Да, тени, отбрасываемые фургонами, затруднили бы наблюдение, и

линия деревьев была не так уж далеко. Если подумать, разве у средневековых людей обычно не было ночной слепоты из-за дефицита витаминов?

-Это сложная проблема, - сказал я ему. - Я мог бы установить защиту вокруг лагеря

чтобы обнаружить движение и подать сигнал тревоги, но мы получили бы много ложных тревог от лесного зверья. Я могу придавать форму земле, но постройка стены и рва размеров достаточных что бы затруднить продвижение гоблинов потребуют существенных усилий и времени. Хм. А как насчет ловушек? Я мог бы превратить несколько участков земли вокруг лагеря в каменные шипы,

навроде противоконного чеснока. Один гoblin сможет проскользнуть мимо, но если их будет несколько, кто-то из них обязательно попадется.

Его глаза блеснули в свете костра. - Мне нравится, как это звучит. Маленькие

ублюдки всегда начинают визжать, когда их обижают, а тролли еще хуже в этом плане. Хорошо, я выделю отряд, который будет сопровождать вас, пока вы все это организуете. Сколько времени это займет?

- Может быть, минут двадцать.

Он кивнул. - Благодарю вас. Я ценю то внимание, которое вы проявили к людям, сэр. Большинство волшебников подняли бы много шума из-за "расточительства" их время и магии на простых людей.

-Да, ну, я просто стараюсь быть более практичным. Насколько я знаю, солдат которого я спасу сегодня, возможно, завтра буду прикрывать свою спину. Но мне лучше покончить с ловушками пока совсем не стемнело.

Я был удивлен, как сильно я нервничал, покидая круг повозок.

Солнце село, и тени уже сгустились под деревьями, где могло скрываться все кто угодно. Но тут появился сержант Томас с полудюжиной здоровенных бойцов позади него, и они, похоже, знали свое дело. Это заняло на несколько минут дольше, чем ожидалось, но я получил красивое хоть и немного не равномерно распределенное кольцо ловушек, законченных в как раз в тот момент, когда последний луч солнца скрылся за деревьями.

Затем я вернулся в свой собственный маленький лагерь, чтобы впервые попробовать готовку от Авиллы.

Она приветствовала меня радостной улыбкой, протягивая мне деревянную миску с рагу темного цвета и щедрый ломоть хлеба. На мгновение я задумался, как

ей удалось приготовить его так быстро, так как по рецептам, которые я видел для таких вещей готовка всегда занимала несколько часов.

Затем я взял в рот немного рагу. Я тут же замер, а затем внимательно посмотрел на ложку.

-Как оно? - Нервно спросила Авилла. Серис закатила глаза, но была слишком занятая тем, что поглощала свою порцию, чтобы как то это прокомментировать.

-Ну,- сказал я задумчиво, - Если моя задумка с работой волшебником когда-нибудь провалится, мы сможем всегда найду тебе работу личного повара какого-нибудь короля. До меня дошло, что возможно она именно это и имела в виду, когда говорила что она, "ведьма домашнего очага", но вокруг нас было слишком много ушей, чтобы расспрашивать ей об этом сейчас.

Она хихикнула. - О, мастер, вы такой льстец.

Я мог бы ответить, но я был слишком голоден, чтобы начать шутливую болтовню, тогда когда передо мной была подобная еда. К тому времени, когда мы трое закончили, в мытье мисок не было никакой необходимости, потому что все остатки пищи были вылизаны начисто.

К тому времени пошел легкий снег, и немного усилился ветер.

Девушки отступили в крытое пространство фургона, заново упаковали свои котомки и начали разворачивать одеяла, которые мы взяли с собой, чтобы использовать их в качестве спальных мешков.

Я смертельно устал, и большая часть меня ничего так не хотела, как заползти в повозку и лечь спать. Но из за того что я испытал по прибытии в этот мир, я не мог себе это позволить.

-Мне нужно кое о чем позаботиться перед сном, - сказал я им. - Я скоро буду, не утруждайте себя тем, чтобы дожидаться меня.

-Серьезно? - Серис бросила на меня удивленный взгляд. - Я вот-вот засну на ходу, и по сравнению с тобой можно сказать я сегодня ничего не сделала.

Авилла прижалась к ней сзади и с хихиканьем просунула ей под блузку руку. - О, мой бедный маленький котенок утомился? Может быть, я смогу тебя приободрить.

Серис удивленно пискнула, но не сделала ни малейшей попытки вырваться. Я усмехнулся, и решил дать молодым влюбленным немного времени наедине.

-Я уверен, что ты справишься, Авилла. Как только доберешься до туда, лизни ее несколько раз за меня.

-Эй!

Я оставил Серис, краснеющую и заикающуюся, в объятиях Авиллы, и ушел, чтобы найти место для работы. Волшебство, похоже не требовало многого в плане материалов или ритуалов, но я все равно не хотел, чтобы кто-нибудь слишком хорошо рассмотрел то, что я собирался делать. Не говоря уже о том, что прерывания процесса могло быть отнюдь не безопасно.

К счастью, большая часть лагеря уже улеглась на ночлег, оставив только несколько охранников на ногах. Я полагаю, что здешние крестьяне привыкли ложиться спать с заходом солнца, да и в темноте не особо чем то удобно заниматься. Я заметил несколько пар, делящих одеяла тут и там, деятельность которых старательно игнорировалась их соседями.

Было холодно, но мой плащ был теплым, как электрическое одеяло. С поднятым капюшоном меня было не особо узнать, и никто не беспокоил меня, когда я медленно обходил лагерь кругом. Я перебирал в уме детали, копаясь в новых инстинктивных навыках, которые были слиты в мой разум, в поисках каких либо пропущенных вариантов. Там было кое-что интересное, но большая часть либо не имело отношения к делу, либо заняло бы слишком много времени.

Наконец я устроился, прислонившись к колесу повозки, и обратил свои новые чувства внутрь себя.

До сих пор я полностью использовал свой элемент Плоты для исцеления, и я продолжил эту тенденцию. Струйка силы поступающая из моего амулета была намного больше, чем то количество энергии что вырабатывало человеческое тело, и потребовалось всего несколько минут, чтобы смыть большую часть физической усталости, оставшейся после долгого напряженного дня. Другое дело - умственная усталость, но еще чуть чуть и скоро я смогу предаться сну.

Как только я справился с физической усталостью, я копнул глубже, потянувшись к аналогу элемента Плоты на тему придания ей формы, которую я уже применял к камню.

Конечно, живую ткань нельзя просто лепить, как глину. Есть миллионы мелких деталей, которыми необходимо тщательно управлять при любых изменениях в теле, от расположения нервов и кровеносных сосудов до выравнивание мышечных волокон и точек крепления сухожилий. Не говоря уже о сложности матриц отдельных клеток, которые не могут сильно растягиваться или сжиматься, не погибая при этом.

Из за всего этого, формирование плоти было медленным процессом, скорее вопросом уговоров а не приказов, надо было уговорить тело расти в желаемом направлении, приумножая его природные способности с помощью магии. Я видел, что генетика изменяемого объекта играла важную роль в процессе, хотя моя воля была способна оказать значительное влияние.

Это также был очень энергоемкий процесс, и мой маленький источник питания будет главным ограничивающим фактором, если я когда-нибудь попробую сделать что-то амбициозное.

К счастью, сегодня вечером я хотел провести одну из самых легких трансформаций. Карьера офисного жителя оставила меня в крайне плохой форме для того чтобы пробираться по снегу или отбиваться от тварей, и я мог припомнить себе десятки ситуаций, когда я или девушки могли погибнуть. До сих пор нам везло, но я не мог рассчитывать на то, что так будет

продолжаться и дальше. Итак, моей первой попыткой физической трансформации было приведение себя в форму, желание добавить себе силы. Формирование имитировало эффект реальных упражнений, но в несколько тысяч раз быстрее. Каждый мускул в моем теле яростно дергался, что чувствовалось как ощущение от ожога размеров во все тело, только слегка притупленное. Я добавил вторичный поток, чтобы держать усталость под контролем, поморщившись, когда отвлечение энергии замедлило

трансформацию. Но это была сущая мелочь, так как взрывная волна роста заставила меня срочно решать вопросы с дюжиной туту же возникших других проблем.

В любом случае, откуда бралась лишняя масса? У меня было смутное ощущение, что из какого-то внешнего источника, точно так же, как с кувалдой, которую я сделал в моем первом бою. Но что это за источник, я и понятия не имел, и уж точно у меня не было времени, чтобы побеспокоиться об этом сейчас. Мои мышцы росли медленными толчками, пока я изо всех сил пытался противодействовать всем неприятным побочным эффектам, вызванным слишком быстрыми изменениями в моем теле. Но

постепенно я освоился с этим, и процесс начал налаживаться. Постоянная, поддерживаемая на одном уровне скорость изменений все упростила, и большую часть часа я просто сидел, «уговаривая» продолжаться трансформацию.

Конечно, я не стремился к огромным выпуклым мышцам тяжелоатлета.

Помимо того, что это было слишком бросающееся в глаза изменение, оно не было оптимальным для моей ситуации. Мне нужны были сильные ноги и аэробная выносливость марафонца, на случай, если нам нужно было бы убежать от опасности. Твердокаменное телосложение серьезного мастера боевых искусств, чтобы защитить мои внутренние органы от ударов, от которых я не смогу уклониться или заметить. Сильные руки и спину грузчика, на случай, если мне понадобится нести раненого, пока мой ограниченный запас магии исчерпан. Развитие, усиление тела и его закалка.

Наконец я достиг предела того, что мог сейчас сделать. Я открыл глаза, и обнаружил

что в лагере было все тихо и спокойно, а снег теперь падал заметно сильнее. Волна усталости захлестнула меня, и я внезапно обнаружил что задача добраться до своего фургона теперь казалась просто невыполнимой. Я слишком устал, чтобы просто встать на ноги, тем более идти.

Я натянул капюшон своего плаща на лицо и позволил своим глазам снова закрыться. Волшебное тепло защитило бы меня от снега, а девушки, вероятно, в любом случае насладились бы своим уединением. Через несколько мгновений я уже спал.

Некоторое время спустя маленькая, но очень сильная рука встряхнула меня, разбудив. Я моргнул и открыв глаза увидел лицо Авиллы в нескольких дюймах от моего носа.

-Дэниел? С тобой все в порядке? - Обеспокоенно спросила она.

-Да. Просто устал. Много колдовал - Пробормотал я.

На ее лице возникло непривычно более жесткое выражение. - Понятно. Давай уложим тебя в постель, пока ты замерз до смерти.

Она проскользнула под моей рукой и подняла меня на ноги, несмотря на все мои слабые протесты и потащила меня через весь лагерь. Я все еще был так утомлен, что мне казалось что

земля у меня под ногами раскачивалась, как палуба корабля, и я обнаружил, что опираюсь на Авиллу всем весом. Она без возражений приняла мой вес, хотя в какой-то момент остановилась, чтобы завернуть мой плащ вокруг нас обоих.

Затем она тихо ахнула. - Здесь так тепло! Как ты... Применил магию огня?

-Ммм хммм. - Ее волосы приятно пахли. Как сдоба из печи в теплый

весенний день.

- Тогда, я полагаю, ты не замерзнешь, - заметила она. - Но я все еще

не могу допустить, чтобы мой героический защитник спал один на твердой земле. Давай, мы уже почти на месте.

Вскоре я, как в тумане, забирался в заднюю часть фургона. Авилла остановила меня, когда я был наполовину внутри, и я нахмурился в замешательстве, когда она склонилась надо мной.

Но она просто сняла с меня обувь. Она оставила ей рядом со своей, у самого входа в фургон со внутренней стороны и ловко зашнуровал холстяные клапаны, снова закрыв их.

-Авилла? - Сонно спросила Серис.

-Я здесь, котенок, - тихо ответила Авилла. - Спи.

- ..Адно. Иди сюда.

Тонкая рука выскользнула из кучи одеял, чтобы схватить меня за руку, и

потянула меня вниз. Мгновение спустя я обнаружил, что лежу на боку, наполовину укрытым одеялом с маленькой ведьмой, свернувшейся у меня на груди.

-Ммм, мускулы.

Она была очень голой маленькой ведьмой. Я замер, мой одурманенный сном разум и понятия не имел, как на это реагировать.

Авилла тихо хихикнула и проскользнула под одеяло, с другой от меня стороны. О боже. Это что же, она была голая под своим плащом?

-Гм, - в высшей степени разумно и проникательно выразился я.

-Обними ее одной рукой, - тихо посоветовала Авилла. -У нее бывает намного меньше кошмаров, если её во сне обнимают.

Я послушно опустил руку, чтобы обнять спящую девушку. Она негромко

вздохнула и уткнулась лицом мне в грудь.

-Вот так-то. Спокойной ночи, Дэниел. - Авилла потянулась ко мне, чтобы погладить

волосы Серис, а затем, когда та еще больше расслабилась, прижалась к моей спине.

Я решил, что подумаю обо всем этом потом. - Спокойной ночи, Авилла.

<http://tl.rulate.ru/book/78053/2350571>